

Революция Надежды разбивала лагерь на открытых пространствах с наступлением ночи. Чаще всего они оставляли охрану за благородными с силой, а также назначали разведчиков, чтобы обнаружить любую угрозу. Для укрытия использовали большие куски ткани, соединенные в импровизированные палатки. Но одна повозка была предназначена для сна самого важного человека для них... Конечно же, это был советник Розенаур. Однако теперь, когда у них появились важные гости, им предлагалось провести ночь в повозке. "Тесновато, но это лучшее, что у нас есть. Надеюсь, ваше высочество не против." сказал Розенаур, обращаясь к Сермину. Сермин махнул рукой. "Все в порядке, вполне удобно. Я не из тех, кто требует роскоши только потому, что я принц." Ронин оглядел тесное пространство повозки. По крайней мере, там было тепло, а также несколько мягких одеял и подушек. Единственное, что это означало, что им с Сермином придется спать очень близко друг к другу. И рядом с советником Розенауром. Троице все еще предстояло поужинать, поэтому два младших юноши задавали друг другу вопросы, чтобы скоротать время до окончания трапезы и отхода ко сну. "Когда ты начал собирать эту группу?" спросил Ронин. "Не так давно. Может, месяц или даже меньше. Я не собирался создавать ее, но люди просто стали присоединяться, их число увеличивалось гораздо быстрее, чем я ожидал." Ответил советник Розенаур. Юноши ели жареного цыпленка с картофельным пюре, а монах довольствовался черствым хлебом. "Они просто начали следовать за вами?" Спросил Сермин. "Не совсем. Первых двух человек, которых я спас, были простолюдин и благородный. Они застряли ногами в обломках здания, а я им помог. Эти двое были друзьями, как вы, мальчики." Он указал на пару, назначенную на охрану сегодня. "Простолюдин, Андре, был на самом деле слугой благородного. Этот благородный был Рициала. Но у них было одинаковое Сердце Камня, просто у семьи Рициалы, к счастью, оно было более крупное, огненное." Оба Фельдшпаты. У благородного просто качество лучше." Ронин определил это с первого взгляда. "Эти двое были очень энтузиастами. Они хотели быть уверенными в моей безопасности в пути и делали все, чтобы мне было комфортно." Советник Розенаур улыбнулся. "Они заботились о людях Магеции." "Не вынеся больше страданий, они начали привлекать новых последователей, стали главной причиной того, что группа достигла нынешних размеров." Сказал Розенаур. Сермин проникся уважением к этим двоим. "Они звучат потрясающе. И с тех пор они не покидали вас?" "Нет, не покидали. Я считаю их своими сыновьями, а они меня своим отцом." Улыбнулся советник. Тогда Ронин спросил: "А как же твоя настоящая дочь?" Эти слова заставили советника прервать перекусывание хлеба. "Маргаритка..." Его лоб нахмурился от беспокойства. "Я даже не знаю, жива ли она еще. Богиня Сили явилась мне во сне, но сказала, что не знает, где она." Это имело смысл, ведь они скрывались в владениях Фреьи. Ронин задавался вопросом, близки ли они были или нет. Но то, как он произнес ее имя, уже говорило само за себя. Он любил свою дочь, несмотря на то, что не показывал ласки, когда она была рядом. Всегда строгий. "Я молюсь богам каждый день, чтобы, даже если я не смогу встретиться с ней сейчас, она была в безопасности, где бы она ни была. А если она умерла... тогда пусть ее душа найдет покой." Он закусил губу, словно останавливаясь от того, чтобы сказать что-то еще, а затем сменил тему. "Во всяком случае... Как вы двое познакомились?" Сермин, казалось, засиял от этой темы, взволнованный тем, чтобы поделиться своей историей с Ронином. "О, ну вы знаете... я был на похоронах, когда был еще совсем маленьким..." Он трещал о всем, а Ронин сосредоточился на чтении ума монаха. Как тот реагировал на определенные вещи, его маленькие движения, изменения в выражении... Он обращал внимание на все это, вспоминал, как Гиацинт помнил его тогда. В своих воспоминаниях советник Розенаур был более откровенным. Он не стеснялся проявлять ласку, небольшие прикосновения или скрывать свои чувства в своих выражениях. Но теперь он стал куда более сдержанным, словно поставил барьер на сердце. Он все еще был добрым, но словно что-то сильно потускнело в нем с того дня... "Дружба между двумя мужчинами действительно прекрасна... Ничто не сравнится с ней." Сказал Розенаур, когда Сермин закончил свой длинный рассказ. Ронин скептически поднял бровь. "Что ты имеешь в виду?" "То товарищество, что мы имеем друг к другу, братство, эта связь, которая вечно остается даже после того, как

один из нас уходит... Это невозможно объяснить словами."Он посмотрел на двух юношей и горько улыбнулся. "Всегда печально, когда такое братство теряется"Затем он отвёл взгляд, вглядываясь вдаль. "В чаще случаев - из-за различий в убеждениях или того, что жизнь уводит в привычный путь. Найти жену, завести семью, родить детей..."Ронин посмотрел туда, куда смотрел Розенаур. Рядом с полем, где они остановились, росли цветы.Эти цветы были гиацинты. Они цвели в оттенках фиолетового и красного, и всех промежуточных цветов.Точно как глаза той, кто была ему дорога."Вы двое не должны принимать эту связь как должное. Вы всегда будете жалеть, если так поступите". Сказал советник Розенаур.Затем он откашлялся и смахнул крошки с одежды. Которой, впрочем, не было - он ел так изящно."Это все. Мы должны готовиться ко сну. Завтра нам предстоит многое сделать, надо довести вас до Края и помочь деревням на пути."Сермин кивнул, зевая. "Спасибо за все, советник Розенаур. Надеюсь, вы увидите Маргариту"."Он не увидит". Подумал Ронин.Потому что он собирался убить его и покончить с этой революцией сегодня ночью.Он всегда планировал убить этого могущественного человека, чтобы получить больше Пламени и прекратить сильное сопротивление Тьме. Два зайца одним выстрелом.Но зная его печальную нрав и то, что он на самом деле больше заботится о людях, чем он ожидал...Это заставляет его жалеть этого человека за такую судьбу.Он обещал Гиацинту убить и его. Ведь то, что он назвал его Демоном и изгнал из Сефирины, причинил ему столько боли, что он должен был положить конец его жизни.Хотя он не любил Гиацинта, он считал себя орудием кармы для этого. Даже с добрыми намерениями, советник Розенаур не был идеальным и тоже делал ошибки.Ронин ждал, пока они все не улягутся в постели. Сермин был слева, а советник Розенаур справа.Сначала он смотрел на Сермина, наблюдая, как тот засыпает. Когда он убедился, что тот спит глубоко...Ронин достал что-то из кармана.Советник Розенаур был почти уснул, когда почувствовал толчок в плечо."Зефирос..."Советник мгновенно проснулся и повернулся к центру. Угольного Демона мальчика уже не было...А вместо него перед ним стоял призрак из прошлого."Г-Гиацинт... Как..."Они лежали, вглядываясь друг в друга, как будто Гиацинт ждал дальнейших действий. Советнику Розенауру потребовалось много времени, чтобы оправиться от шока...И он потянулся, чтобы положить руку на щеку Гиацинта."Ты реальный... Или ты ...""Я хочу поговорить с тобой, Зефирос". Гиацинт нежно отодвинул его руку. "Пойдем со мной".Ошеломленный монах думал, что он, наверное, снится. Было невозможно не чувствовать себя так, когда смотришь в красно-фиолетовые глаза Гиацинта. Каждый бы просто засомневался в реальности...Засомневался бы в том, что так прекрасный человек может существовать.Он нежно сел и улыбнулся, подставив руку Розовому Золотому монаху. Как только их руки соприкоснулись...Монах уже полностью попал в ловушку.Гиацинт вёл его к цветам, которые носят его имя. Он взял несколько из них и махнул ими перед Зефиросом."Я теперь знаю, почему ты это сделал, Зефирос. Почему ты изгнал меня". Сказал он, нюхая цветы.Советник Розенаур был ошеломлен, вид его спокойствия, когда он говорил о своем изгнании. "Что ты имеешь в виду?" Спросил он.Гиацинт улыбнулся ему. "Товарищество... братство... Ах, да. Это два очень важных для тебя вещи".Затем он подошел ближе и нежно положил руку ему на плечо."Но я знаю, что это не единственная причина. Ты хранишь тайну".Сердце советника Розенаура билось так громко в ушах. Он был как кролик, попавший в лапы волка."Я не хотел, чтобы кто-то узнал... Кроме тебя. Я был готов рассказать тебе, но тебе это не нравилось. Ты не понял, ты обидел меня, но я все равно... я все равно..."Гиацинт снял свою маску и показал кристаллические слезы, стекающие по его шраму на лице."Теперь все в порядке..." Гиацинт обнял его и...РАЗРЕЗ!"Ты сможешь хранить эту тайну с собой в могиле".